

УДК 81'27(045)

DOI: 10.22213/2618-9763-2021-4-96-108

Е. О. Созина, магистрант

Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова, Ижевск, Россия

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «НЕЖНОСТЬ» В РУССКОЯЗЫЧНЫХ И ИСПАНОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТАХ

Статья посвящена исследованию концепта «нежность» в русской и испанской языковых картинах мира в сопоставлении. В ходе исследования обозначается связь языка и культуры, отражающаяся в языковой картине мира посредством функционирования концепта как его единицы. Фокус внимания сконцентрирован именно на эмоциональном концепте, выражающем образ, оценку, культурную значимость. На основе изученных лингвистических исследований в области теории языка раскрываются понятия «языковая картина мира», «концепт» и «эмоциональный концепт». Статья является продолжением исследования репрезентации концепта «нежность» в русской и испанской лингвокультурах. Анализ данных этимологических, толковых словарей, словарей синонимов и антонимов позволил выделить смысловой объем концепта (ядерную зону). Для определения содержания приядерной области концепта «нежность» анализируется его экспликация в пространстве текста. Исследуется отражение концепта в литературных, художественных, публицистических, научных, бытовых текстах с помощью методов контекстуального анализа, целью которого явилось выявление новых семантических признаков концепта, наделяемых текстом и ситуацией (контекстом). В ходе контекстуального анализа были исследованы данные документов с вхождением единиц «нежность» и «нежный» в национальном корпусе русского языка (1617 документов) и “*terpura*” в национальном корпусе испанского языка (1484 документа). На основе изучения функционирования и сочетаемости единицы «нежность» / “*terpura*” в русскоязычных и испаноязычных текстах были выявлены основные характеристики и компоненты значений приядерной зоны концепта. Анализ сочетаемости единицы позволил схематично отобразить и сопоставить ее действительную направленность. По результатам проведенного контекстуального анализа выделены группы когнитивных признаков концепта «нежность» в русском и испанском языках и сопоставлены между собой в процентном соотношении. На основе сравнения содержания приядерной зоны концепта «нежность» выявлены наиболее частотные компоненты значений, характеризующие «нежность» как чувство и характер отношений между людьми (между влюбленными, людьми, испытывающими симпатию друг к другу).

Ключевые слова: культура; концепт; эмоциональный концепт; нежность; лингвокультура.

Введение

Язык как система отражает свойства мышления человека, элемента природной и социальной среды, переносит на свой внутренний мир объекты и характеристики окружающего мира. Сочетая в себе функции инструмента общения, средства усвоения культуры и передачи культурно-значимой информации, язык имеет свойства одновременно и универсальные, и национально специфичные.

В русле развития современной лингвистики многими исследователями выявляется необходимость изучения социально-культурных условий, где язык рассматривается как элемент культуры, средство отражения национальной ментальности ее носителей (А. Вежбицкая, Г. Г. Слышкин, И. А. Стернин, З. Д. Попова, Ю. Е. Прохоров, А. А. Залевская, И. М. Некипелова и др.) [1–7].

Культура, обуславливая специфичность миропонимания народа, отражается в его языке, образуя особую языковую картину мира, представляющую собой совокупность зафиксиро-

ванных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа [8].

Основным элементом национальной языковой картины мира как системы представлений о мире является концепт – единица мыслительной деятельности, семантического пространства языка, отражающая опыт и знания человека.

Изучение и сравнение концептов в разных лингвокультурах является важным аспектом межкультурной коммуникации. Особый интерес для современных лингвистов представляют лингвокультурные эмоциональные концепты, выражающие, помимо понятия, образ, оценку и культурную ценность, отличающие коммуникативное поведение представителей одной лингвокультуры от другой.

Выражение доброжелательного отношения, ласки, нежности является одним из основных признаков коммуникативного поведения и эмоциональной оценки окружающего мира. Однако исследований, позволяющих выявить структуру эмоционального концепта «нежность» и про-

следить его репрезентацию в различных лингвокультурах, ранее не проводилось.

Целью статьи являются рассмотрение отражения концепта «нежность» в русских и испанских литературных, художественных, публицистических, научных, бытовых текстах с помощью *методов контекстуального анализа* и выявление новых семантических признаков концепта, наделяемых текстом и ситуацией (контекстом).

Методы

Работа посвящена изучению репрезентации концепта «нежность», который по своей предметной отнесенности, несомненно, является единицей эмоциональной концептосферы.

Анализ концепта «нежность» в данном исследовании проводился согласно *методам контекстуального анализа*, в рамках которого каждое языковое значение является «относительно самостоятельной, автономной единицей, обладающей собственной внутренней структурой» [9, с. 9].

На этом этапе изучается содержание приядерной области концепта «нежность» посредством оценки его экспликации в пространстве текста. Исследуется отражение концепта в литературных, художественных, публицистических, научных, бытовых текстах с помощью *методов контекстуального анализа*, целью которого явилось выявление новых семантических признаков концепта, наделяемых текстом и ситуацией (контекстом). В ходе контекстуального анализа были изучены данные документов с вхождением единиц «нежность» и «нежный» в национальный корпус русского языка (1617 документов) и “*ternura*” в национальном корпусе испанского языка (1484 документа). На основе изучения функционирования и сочетаемости единицы «нежность» / “*ternura*” в русскоязычных и испаноязычных текстах выявляются основные характеристики и компоненты значений приядерной зоны концепта.

Обсуждение

Исследование отражения мира посредством языка в различных лингвокультурах – одно из наиболее развивающихся направлений современной лингвистики. Особый интерес для исследования представляют лингвокультурные эмоциональные концепты, значимые как для каждого человека, так и для всех людей в мире, независимо от их национальности. Вслед за Красавским, эмоциональный концепт понимается как «этнически, культурно обусловленное,

сложное структурно-смысловое, как правило, лексически и/или фразеологически вербализованное образование, базирующееся на понятийной основе, включающее в себя, помимо понятия, образ, культурную ценность и функционально замещающие человеку в процессе рефлексии и коммуникации однопорядковые предметы (в широком смысле слова), вызывающие пристрастное отношение к ним человека» [10, с. 25]. К числу эмоциональных концептов относится концепт «нежность».

Проявление нежности, ласки является одной из основных характеристик коммуникативного поведения. В числе репрезентантов исследуемого концепта в русском языке можно выделить «*нежность, нежный, ласковость, мягкость*». Ключевым репрезентантом концепта является единица «*нежность*».

Изучение репрезентации концепта «*нежность*» в русской и испанской лингвокультурах осуществлялось на разных уровнях. Для определения смыслового объема был проведен сравнительный анализ данных этимологических, толковых словарей, а также словарей синонимов и антонимов русского и испанского языков [11]. Полученные результаты были сопоставлены с событиями внутри- и внешнеполитической жизни России и Испании обозначенных временных периодов (Этимология, Средние века, XVIII–XIX века, XX век, XXI век). Содержательная структура концепта «*нежность*» и трансформация его компонентов проанализирована с момента возникновения до наших дней. Отражено, какие компоненты значений концепта появляются и исчезают по данным словарей от одной эпохи к другой, выявлены наиболее частотные компоненты значений ядерной зоны концепта, общие и периферийные для каждой из изучаемых языковых картин мира. Было отмечено, что единица «*нежность*» с момента своего появления и в русском и в испанском языках выражала физические свойства объекта. И до настоящего времени это значение остается одним из основных (испанский язык). Именно как запах, сладость, мягкость какого-либо объекта воспринималась «*нежность*» русскими и испанцами на начальных этапах появления и развития концепта. Однако в процессе трансформации концепт «*нежность*» в русской лингвокультуре приобрел статус глубокого всеобъемлющего чувства. В испанской лингвокультуре «*нежность*» более ясно воспринимается как оценочная характеристика (признак объекта, качества человека и его поступков). При общей схожести есть и специфичные черты для каждой языковой

картины мира, что отражают проанализированные языковые данные, зафиксированные в словарях.

Как уже было отмечено, анализ данных этимологических, толковых словарей, словарей синонимов и антонимов позволил выделить смысловую объем концепта (ядерную зону). Для определения содержания приядерной области концепта «*нежность*» необходимо проследить его отражение в пространстве текста, что позволило реализовать результаты контекстуального анализа, целью которого явилось выявление новых семантических признаков концепта, которыми наделяют его текст и ситуация (контекст).

Единица «*нежность*» отличается достаточно частотным употреблением. В национальном корпусе русского языка отмечается 1617 документов-контекстов и 2674 вхождения с данной единицей [12]. Для выявления содержания приядерной зоны концепта «*нежность*» и исследования особенностей его репрезентации в русскоязычных и испаноязычных текстах был проведен контекстуальный анализ.

В ходе контекстуального анализа проанализировано 1617 документов-контекстов с вхождением единиц «*нежность*» и «*нежный*» (основной корпус Национального корпуса русского языка, метод сплошной выборки). Документы представляют собой выдержки из текстов произведений художественной прозы разных жанров и направлений, драматургии, мемуарно-биографической литературы, журнальной и газетной публицистики, литературной критики, научно-популярных текстов, религиозно-философских текстов, производственно-технических текстов, бытовых текстов (в том числе текстов, не предназначенных для публикации: личная переписка, дневники и т. п.). Говоря о временных рамках исследованных документов, можно выделить *современные тексты* (середина XX – начало XXI века) и *ранние тексты* (середина XVIII – середина XX века), начинающиеся с текстов произведений М. В. Ломоносова, М. Д. Чулкова, Д. И. Фонвизина и Н. И. Новикова.

Функционирование и сочетаемость единицы «*нежность*» в русскоязычных текстах раскрывает значение «*нежности*» как характеристики. Наиболее частотное выявление «*нежности*», описывающее семейные отношения: *материнская, отцовская, сыновья нежность*. Причем *отцовская и сыновья нежность*, как правило, соотносятся с ласковым отношением и заботой: «Потом он заговорил о том, что у него к лейтенанту Толе была какая-то почти отцовская нежность, и в басовитом голосе хирурга тоненько,

жалостно задрезало стекло» [13]. *Материнская нежность* – это любовь бережная, трепетная, всеобъемлющая: «Он презирает книги, музыке, красоте природы, любовь, материнскую нежность» [14].

В большей мере «*нежность*» характеризуется как чувство: *искренняя, горячая, беспомощная, горькая*: «Горькая нежность поднялась к сердцу мастера, и, неизвестно почему, он заплакал, уткнувшись в волосы Маргариты» [15]. «Нежность» – это сильное и неконтролируемое чувство (*безграничная, горячая, звериная, внезапная, глубокая, истерическая, поглощающая нежность*), хотя порой неразделенное и сдержанное в душе человека (*невостребованная, невысказанная, накопившаяся*): «Может, у нее жизнь пуста, морщиниста и покрыта кухонной пылью, и вся невостребованная нежность отдана собаке» [16].

Таким образом, единица «*нежность*» функционирует в качестве характеристики, определяющего признака, имеющего степень проявления (рис. 1).

Все же порой «*нежность*» имеет значение не столько признака, сколько качества чего-либо: *особенная, волшебная, неуловимая, грустная, скрытая, женственная*.

В данном ракурсе «*нежность*» может иметь владельца качества «*чья-либо нежность*» или его адресата «*нежность к кому-либо*». Кроме того, «*нежность*» может являться качеством или признаком объекта, обозначая как теплоту, мягкость (*нежность отношений, нежность во взгляде, нежность внутри*), так и приятность с точки зрения чувственного восприятия действительности (*нежность мяса, запаха, ладони, рук*).

«*Нежность*» как характеристика объекта может обладать «самостоятельностью»: *нежность хлынула, возникла, проступила, проснулась*. «Я боялся уснуть, и меня переполняла нежность к ней, продрогшей, но не хотевшей меня покинуть в эту ночь перед расставанием» [17].

Сочетаемость единицы «*нежность*», в большинстве своем выражающей чувство, выявляет категорию ее направленности. Человек может быть субъектом, который *ощущает, чувствует, познает, испытывает нежность*: «С Колюней Аня держалась обыкновенно ровно, ей было легко привычно, и Колюнчик ощутил в душе нежность и желание Аню защитить» [18]. Или же может сам *выплеснуть, вызвать, пробудить, отдать, передать, показать, проявить, выразить нежность* к другому: «...младенцы оттого милы беспомощностью, чтобы вызвать у мира нежность...» [19].

Рис. 1. Оценочный характер единицы «нежность» в русскоязычных текстах

Рассмотренные выше категории содержания зычных текстах раскрывают действенную на- сочетаемости единицы «нежность» в русскоязычных текстах раскрывают действенную на- направленность единицы (табл. 1).

Таблица 1. Действенная направленность единицы «нежность» в русскоязычных текстах

Чувство, проявляемое человеком		Самостоятельное качество/признак
от другого к субъекту	от субъекта к другому	
Ощутить нежность. Почувствовать нежность. Познать нежность и любовь. Испытывать нежность	Выплеснуть нежность. Убить нежность, вызвать нежность. Пробудить нежность. Отдать нежность. Видеть нежность кого-либо. Вкладывать в слова нежность. Обеспечить нежность чему-либо (продукту). Гарантировать нежность продукта. Передать нежность. Показать нежность. Проявить нежность. Выразить нежность	Переполюнула нежность. Нежность хлынула. Возникла нежность. Проступила нежность. Проснулась нежность. Нежность уходит

Анализ сочетаемости и функционирования единицы «нежность» в русскоязычных текстах явно очерчивает, что под «нежностью» в русском языковом сознании понимается сильное, глубокое, всеобъемлющее чувство, проявляемое человеком к другому или направленное на него самого. Также «нежность» может быть оценочной характеристикой качества объекта или взаимоотношений.

По результатам проведенного контекстуального анализа в русском языке было выделено 26 групп когнитивных признаков концепта «нежность»: любовь (348), чувство (251), ласковое отношение (183), красота (105), забота (103), доброта (87), мягкость/приятность (69), хрупкость/уязвимость (65), проявление симпатии

(63), утонченность/изящность (53), вкус (39), наивность (37), любовные ласки (30), юный возраст (27), сострадание/понимание (26), чувствительность (24), чистота (21), пастельные цвета (18), душевное состояние (17), запах (14), жалость (11), звук (9), искренность (7), спокойствие (5), слова (3), тонкость (2).

Наиболее распространенными группами являются «любовь» (22 %), «чувство» (15 %), «ласковое отношение» (11 %), «красота» (6 %), «мягкость/приятность» (6 %). Приядерную зону концепта, таким образом, в большей степени наполняют компоненты значения с эмоциональной составляющей, характеризующие «нежность» как чувство. Возможно, это объясняется насыщенностью Национального корпуса рус-

ского языка художественными и публицистическими текстами. На данном этапе значения, характеризующие физические свойства объекта, отходят на задний план.

Кроме того, в содержании приядерной зоны концепта «нежность» в русском языке отмечается появление новых значений, таких как *пастельные тона*, компонент значения, впервые раскрывающий цветовую наполненность «неж-

ности», и *любовные ласки, душевное состояние, искренность, чистота, проявление симпатии, жалость*, дополняющих семантические группы ранее указанных значений.

Компоненты значения, выявленные в результате контекстуального анализа, позволили определить содержание приядерной зоны концепта «нежность» в русской лингвокультуре (рис. 2).

Рис. 2. Содержание приядерной зоны концепта «нежность» в русской языковой картине мира: жирным шрифтом отмечаются наиболее частотные компоненты значений

Так, «нежность» трансформирует свое значение от «физического наслаждения» и «радости» к сложному душевному состоянию, выражающему любовь, чувство, ласковое и доброе.

Единица “*ternura*” в испанском также отличается достаточно частотным употреблением в текстах Национального корпуса испанского языка, в котором отмечается 1915 документов-контекстов и вхождений со стимулом «нежность», и Корпуса Королевской академии испанского языка, где насчитывается 2686 вхождений стимула, отраженных в 1054 документах-контекстах [20, 21].

С целью определения содержания приядерной зоны концепта “*ternura*” и его функционирования в испаноязычных текстах был проведен контекстуальный анализ. **Проанализировано 1484 документа-контекста** (основной корпус Национального корпуса испанского языка и основной корпус Корпуса Королевской академии испанского языка, метод сплошной выборки). В документах (контекстах) представлены выдержки из текстов произведений художествен-

ной прозы разных жанров и направлений, драматургии, журнальной и газетной публицистики, литературной критики, научно-популярных текстов, религиозно-философских текстов, производственно-технических текстов, бытовых текстов (в том числе текстов, не предназначенных для публикации: личная переписка, дневники и т. п.), бытовых устных текстов, а также устных текстов театральных произведений. Исследованные контексты представляют собой **современные тексты** сер. XX – нач. XXI вв. (Корпус Королевской академии испанского языка) и **ранние тексты** сер. XVIII – сер. XX вв. (Национальный корпус испанского языка¹).

Как и в русском языке, **сочетаемость** единицы “*ternura*” в испаноязычных текстах характеризует ее как семейные отношения: *la ternura maternal* (материнская), *familiar* (семейная): “*Incapaz de asumir su ausencia, la pequeña sigue aferrada subconscientemente a la ternura de su madre, evocándola en sueños y fantasías*” («Неспособный принимать его отсутствие, малыш продолжает подсознательно быть охваченным

¹ Национальный корпус испанского языка отражает и более ранние тексты (до XIII/XIV), однако в данном исследовании были рассмотрены тексты, начиная с сер. XVIII, для равнозначности данных контекстуального анализа, проведенного на материалах Национального корпуса русского языка

нежностью его матери, воскресшей в его снах и фантазиях») [22]; “*Me pareció haber oído esa frase antes en algún lugar, mientras el doctor levantaba la sábana y Francisco Pizarro observaba con maternal ternura*” («Мне казалось, я мог слышать эту фразу раньше в каком-то месте, пока доктор снимал простыню, и Франсиско Писарро наблюдал за ним с материнской нежностью») [23].

«Нежность» выступает как признак объекта, имея собственную характеристику *la ternura enorme* (нереальная), *bella* (красивая), *insólita* (необыкновенная), *preocupada* (беспокойная), *con lágrimas en los ojos* (со слезами на глазах), *suave* (мягкая), *extraordinaria* (необычная, экстраординарная), *demasiada* (чрезмерная). В то же время она может обозначать приятность чувственного восприятия объекта человеком, физические свойства этого объекта: *la ternura de crema* (крема), *de carne* (мяса), *sobre la piel* (кожу). “*La ternura de la carne dependerá, por consiguiente, de su frescura: si se pone a congelar carne demasiado fresca, posiblemente un poco dura, se encontrará tal como era cuando se introdujo en el congelador*” («Нежность мяса будет зависеть, следовательно, от его свежести: если его начать замораживать слишком свежим, возможно, оно получится таким, каким оно был, когда он попало в морозилку») [24]. Может также иметь признак действия, направленного на достижение желательной «нежности»: “*Con el fin de obtener una máxima calidad en la carne congelada, es necesario darle un punto de maceración suficiente para conseguir la ternura deseable*” («Чтобы достигнуть максимального качества замороженного мяса, необходимо его достаточно вымочить, чтобы достигнуть желаемой нежности») [25].

В некоторых случаях на значение качества объекта наслаивается значение источника *la ternura en la mirada* (во взгляде), *en la voz* (в голосе), *de sonrisa* (в улыбке): “*¿Dónde encuentra apoyo y fuerza para seguir en pie después de tanto fracaso amoroso: en su padre, en sus hermanos, en la ternura de sus hijos?*” («Где он находит опору и силы, чтобы устоять после такой неудачи в любви: его отца, его братьев, в нежности его детей») [26].

Сочетаемость единицы “*ternura*” в испаноязычных текстах позволяет выделить компоненты значения обладателя качества *чья-либо нежность* или его адресата *нежность к кому-либо*, выделенных в русском языке, добавляет значение *взаимной разделённости чувства* (между кем возникает нежность): *la ternura entre nosotros* (между нами).

Выделяется также временной план проявления чувства *momentos de ternura* (моменты нежности): “*Que vea a un Pepe Rubio y a una María Garralón, mano a mano. Ella, una Rosana que alcanza momentos de una ternura indescriptible*” («Что увидел Пепе Рубио и Марию Гарралон, руку в руке. Её, Росану, которую постигают моменты неопишуемой нежности») [27]; “*Esta poética no deja de tener golpes de ternura, golpes que se hacen necesarios para soportar la presencia continuada del tiempo de los relojes*” («Эта поэтика не прекращает отличаться приступами нежности, которые становятся необходимыми, чтобы вносить продолженное присутствие хода времени») [28].

Кроме того, «нежность» осознается и как чистота, непорочность: *la ternura de las niñas* (детей, «чистота»).

Сочетаемость единицы “*ternura*” выделяет также меру «нежности»: *una pizca de tesoro de ternura*, *lagrima de ternura* (слезы нежности), *encarnación de ternura* (возрождение нежности), *dosis de ternura* («порция» нежности), *posibilidad de ternura* (возможность проявления нежности), *amor de ternura* (нежная любовь) “*...porque Allen aprovecha la ocasión para desnudar sin contemplaciones toda la estupidez mercantilista, toda la prepotencia inculta de un universo al que consigue reflejar, pese a todo, con apreciables y generosas dosis de ternura*” («...потому что Аллен пользуется случаем без оглядки обнажать всю глупость, все невозделанное всемогущество вселенной, в которой он может отразить, несмотря ни на что, ценные и великодушные дозы нежности») [29].

Особо выделяется также высшая степень проявления чувства: *me muero de ternura* (умирать от нежности), *llena de ternura* (полон нежности) “*Destaca en la interpretación la propia Anne Marie de Angelo, llena de ironía, humor, ternura y desbordamiento expresivo*” («Выделяется в интерпретации и сама Анне Марье де Анхело, полная иронии, хорошего настроения, нежности и экспрессивного разлива») [30]; “*Casi me muero de ternura y de estabilidad en las manos y en el pecho*” («Я почти умираю от нежности и силы в руках и в груди») [31].

И это чувство «нежности» может быть выражено не только в приятных словах и ласковых выражениях, но даже и в молчании: “*Floro Bloom las consideraba en silencio con ternura de fauno*” («Флоро Блум обдумывал все с молчаливой нежностью фавна») [32].

Следовательно, можно отметить, что единица «нежность» в испаноязычных текстах вы-

ражает признак и характеристику не только человека и межличностных отношений, но и неодушевленных объектов, качество которых под-

вергается оценке. Кроме того, единица имеет адресную направленность (чья и для кого) и источник (рис. 3).

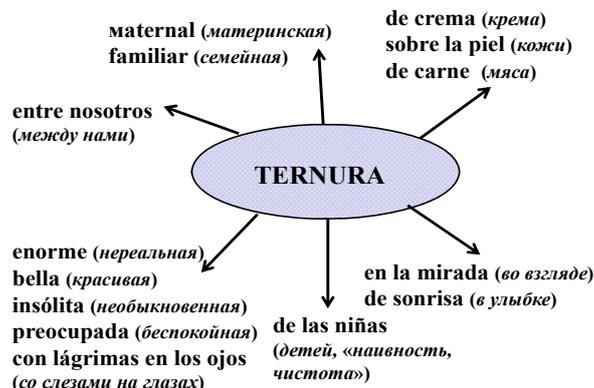

Рис. 3. Оценочный характер единицы "ternura" в испаноязычных текстах

Как и в русском языке, единица "ternura" может выражать действенную направленность проявления чувства. Человек может быть объектом чьей-либо «нежности», который может *observar* (наблюдать, замечать нежность), *desbordar* (превосходить, выходить за границы нежности), *agarrar* (ухватить/уловить нежность), *necesitar* (нуждаться в нежности), *compartir* (разделить нежность), *imprimir* (запечатлеть нежность), *sentir la ternura* (чувствовать нежность): "Las dos muchachas asisten a la función atentamente, especialmente la menor, quien queda asombrada por ese ser deforme que siente ternura por una niña, la mata y más tarde es destruido por los hombres" («Две девушки ассистируют очень внимательно, особенно самая маленькая, которая остается удивленной этим изуродованным существом, почувствовавшим нежность девочки, убившим ее и позже изуродованным мужчинами») [33]. Стоит, однако, заметить, что характер воспринимаемой субъектом «нежности» может также обладать и отрицательной коннотацией: *sustraerse a la ternura* (избегать нежности), *escaparse le ternura* (избегать нежности).

С другой стороны, субъект может сам выражать свои чувства, т. е. *inspirar* (внушать, вызывать нежность), *cargar* (заряжать нежностью), *acariciar* (ласкать с нежностью), *despertar* (пробудить с нежностью), *poner en algo* (вложить всю нежность во что-либо), *bañarla* (искупать

в нежности), *dar la ternura* (дарить, отдавать нежность), *tener golpes de ternura* (приступы нежности): "La inmensidad de aquella casa en Río, un enorme mastín que Inés acariciaba con ternura, una refrigeradora que nos lanzaba hielos azules y automáticos" («Необъятность того дома в Рио, огромный сторожевой пес, которого Инес ласкала с нежностью, рефрижератор, который бросал в нас синие и автоматические льды») [34]; "...hermana de su madre, encargada de entregar cuidados pero incapaz de dar ternura a las pequeñas" («...сестра его матери, которая должна была о нем заботиться, но не способна была дарить нежность малышам») [35].

К выражению действенной направленности проявления «нежности» добавляется исполнение субъектом действия «с нежностью», выражающего его расположение и любовь *mirar con* (смотреть с нежностью), *besar con* (целовать с нежностью), *pensar con* (думать с нежностью), *cuidar con* (заботиться с нежностью), *abrazar con* (обнимать с нежностью), *hablar con ternura* (говорить с нежностью): "Jamás había visto las cosas tan claras. Le mira con ternura" («Никогда он не смотрел на вещи так ясно. Он смотрит них с нежностью») [36].

Рассмотренные выше категории содержания сочетаемости единицы «нежность» в испаноязычных текстах раскрывают не только ее описательный характер, но и действенную направленность (табл. 2).

Таблица 2. Действительная направленность единицы “*ternura*” в испаноязычных текстах

Чувство, проявляемое человеком		Делать с нежностью
от другого к субъекту	от субъекта к другому	
Sentir ternura (чувствовать нежность). Observar la ternura (наблюдать, замечать нежность). Desbordar de ternura (превосходить, выходить за границы нежности). Agarrar la ternura (ухватить/уловить нежность). Necesitar la ternura (нуждаться в нежности). Compartir la ternura (разделить нежность). Imprimir la ternura (запечатлеть нежность). Sustraerse a la ternura (избегать нежности). Escapársele ternura (избегать нежности)	Inspirar ternura (внушать, вызывать нежность). Cargar la ternura (заряжать нежностью). Acariciar con la ternura (ласкать с нежностью). Despertar la ternura (пробудить с нежностью). Poner toda ternura en algo (вложить всю нежность во что-либо). Bañarla en ternura (искупать в нежности). Dar la ternura (дарить, отдавать нежность). Tener golpes de ternura (приступы нежности)	Mirar con ternura (смотреть с нежностью). Besar con ternura (целовать с нежностью). Pensar con ternura (думать с нежностью). Cuidar con ternura (заботиться с нежностью). Abrazar con ternura (обнимать с нежностью). Hablar con ternura (говорить с нежностью)

Сочетаемость единицы “*ternura*” и ее функционирование в испаноязычных текстах уточняет понимание «нежности» в испанской лингвокультуре как чувство, порой не имеющее границ, проявляемое человеком к другому или же направленное на него самого. Так же, как и в русской лингвокультуре, «нежность» может оценивать объект или поведение человека, может передаваться не только с помощью слова, но и молчания.

На основе результатов *контекстуального анализа в испанском языке* было выявлено 22 группы когнитивных признаков концепта “*ternura*”: любовь (371), чувство (207), мягкость (133), доброта (119), ласковое отношение/ласка (118), забота (89), хрупкость/беззащитность (59), утонченность (57), проявление симпатии (56), мягкость/плавность (53), красота (44), вкус (42), наивность (31), спокойствие (25), сострадание (19), романтичность (13), доверие/одобрение (12), легкость (11), жалость (11), наслаждение (8), уравновешенность (4), расположение (2).

Наиболее объемными по количеству отмеченных контекстов являются группы «любовь» (25 %), «чувство» (14 %), «мягкость» (9 %), «ласковое отношение/ласка» (8 %), «доброта» (8 %), «забота» (7 %). Содержание приядерной зоны более наполняют значения с эмоциональной составляющей, характеризующие «нежность» как чувство, любовь и трепетное отношение ласка, забота, доброта.

Кроме того, содержание приядерной зоны концепта «нежность» в испанской языковой картине мира отмечает появление новых компо-

нентов значений, таких как *расположение, уравновешенность, сострадание, проявление симпатии, наивность, романтичность, легкость, доверие*, дополняющих семантические группы ранее указанных значений.

Анализ контекстов употребления выявил новые семантические признаки, которые позволили определить содержание приядерной зоны концепта «нежность»/“*ternura*” в испанской языковой картине мира (рис. 4).

Можно заключить, что в различных речевых ситуациях (разговорная, художественная речь) «нежность» для испанцев является синонимом любви, заботы, проявлением чувства, отношений между мужчиной и женщиной. Так постепенно «нежность» начинает восприниматься не только как качество и признак, но и как характер взаимоотношений между близкими людьми, влюбленными.

Сопоставляя выводы, полученные в результате анализа концепта в исследуемых языках на данном этапе, в содержание приядерной концепта «нежность» в русской и испанской языковых картинах мира входят компоненты значения «*утонченность*», «*симпатия*», «*мягкость*», «*доброта*», «*забота*», «*хрупкость*», «*любовь*», «*ласковое отношение*», «*чувство*», «*красота*», «*вкус*», наиболее частотными из которых являются компоненты значения «любовь», «ласковое отношение», «чувство», характеризующие «нежность» как чувство и характер отношений между людьми (между влюбленными, людьми, испытывающими симпатию друг к другу).

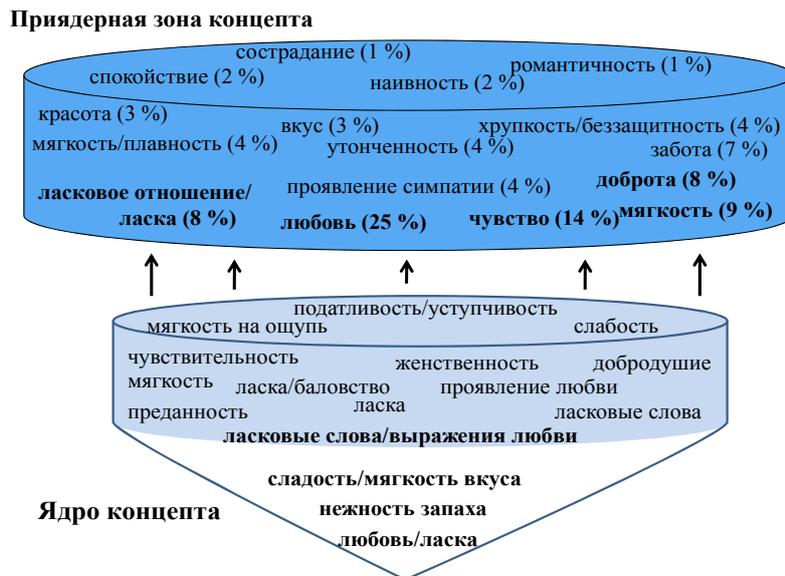

Рис. 4. Содержание приядерной зоны концепта «нежность» (“*ternura*”) в испанской языковой картине мира: жирным шрифтом отмечаются наиболее частотные компоненты значений

Компонентами значения, специфичными для приядерной зоны концепта «нежность» в русской языковой картине мира, являются следующие: «наивность», «сострадание», «уязвимость», «чувствительность», «любовные

ласки», «юный возраст». Лишь при анализе приядерной зоны концепта в испанском языке были выявлены компоненты значения «мягкость/плавность», «сострадание», «спокойствие» (рис. 5).

Рис. 5. Сопоставление содержания приядерной зоны концепта «нежность» в русской и испанской языковых картинах мира: жирным шрифтом отмечаются наиболее частотные компоненты значений; светлый цвет для русского испанского языков и более насыщенный для «общего» – для большего визуального выделения зоны «общее»; в ячейке «Общее» процент слева – процент, выявленный при исследовании в русском языке, процент справа – в испанском языке

Следовательно, «нежность» в понимании представителей исследуемых лингвокультур изменяется от предметного признака к характеру взаимоотношений между людьми. В русской

лингвокультуре, уходя от обозначения «физического наслаждения» и «радости», «нежность» становится сложным душевным состоянием, выражающим любовь, ласковое и доброе отно-

шение. В испанской лингвокультуре «нежность» начинает отражать трепетное отношение к противоположному полу, взаимоотношения между близкими людьми, влюбленными.

Выводы

Эмоциональность является универсальным признаком коммуникативного поведения человека, независимо от его национальности. Однако языковая репрезентация одного и того же понятия в различных лингвокультурах может сильно различаться в силу «индивидуальных» ментальных признаков каждой культуры. Выражение доброжелательного отношения, ласки, нежности является одним из основных признаков коммуникативного поведения и эмоциональной оценки окружающего мира. Анализ структуры эмоционального концепта «нежность» в русском и испанском языках помогает проследить сходства и различия языковой репрезентации концепта «нежность» в русской и испанской языковых картинах мира. Проведенное исследование репрезентации концепта «нежность» в русской и испанской языковых картинах мира позволяет сделать вывод о том, что восприятие концепта «нежность» представителями русской и испанской лингвокультур во многом схоже.

Анализ языковой сочетаемости исследуемого концепта в русскоязычных и испаноязычных текстах показал, что «нежность» в понимании представителей исследуемых лингвокультур изменяется от предметного признака к характеру взаимоотношений между людьми. В русской лингвокультуре, уходя от обозначения «физического наслаждения» и «радости», «нежность» становится сложным душевным состоянием, выражающим любовь, ласковое и доброе отношение. В испанской лингвокультуре «нежность» начинает отражать трепетное отношение к противоположному полу, взаимоотношения между близкими людьми, влюбленными.

Стоит отметить, что более полное представление о репрезентации концепта «нежность» в русской и испанской лингвокультурах может быть сформировано при изучении его ментальной интерпретации носителями русского и испанского языков.

Библиографические ссылки

1. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. Москва : Русские словари, 1997. 416 с.
2. Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. Москва : Академия, 2000. 128 с.

3. Стернин И. А. О понятии коммуникативного поведения // *Kommunikativ-funktionale Sprachbetrachtung*. Halle, 1989. S. 279–282.

4. Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии. Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2002. 314 с.

5. Прохоров Ю. Е., Стернин И. А. Русские: коммуникативное поведение. 3-е изд., исправ. Москва : Флинта ; Наука, 2007. 328 с.

6. Залевская А. А. Психолингвистический подход к проблеме концепта // *Методологические проблемы современной лингвистики* / под ред. И. А. Стернина. Воронеж, 2001. С. 36–44.

7. Некipelова И. М. Языковой опыт, языковая ориентация, языковое пространство // *В мире научных открытий*. 2013. № 3-2(39). С. 185–206.

8. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика // *Лингвистика и межкультурная коммуникация*. Золотая серия. Москва : АСТ ; Восток – Запад, 2007. 314 с.

9. Васильев Л. М. Семантика русского глагола. Москва : Высшая школа, 1981. 184 с.

10. Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах : монография. Москва : Гнозис, 2008. 374 с.

11. Созина Е. О. Основные значения концепта «нежность» в русской и испанской языковых картинах мира // *Социально-экономическое управление: теория и практика*. 2021. № 3 (46). С. 90–103. DOI: 10.22213/2618-9763-2021-3-90-103.

12. Национальный корпус русского языка, 2004–2021. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 07.10.2021).

13. Гроссман В. С. Жизнь и судьба. Ч. 1. 1960 // Национальный корпус русского языка, 2004–2021. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 07.10.2021).

14. Гроссман В. С. Все течет, 1989 // Национальный корпус русского языка, 2004–2021. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 07.10.2021).

15. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. Ч. 2, 1929–1940 // Национальный корпус русского языка, 2004–2021. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 07.10.2021).

16. Терехов А. М. Каменный мост, 1997–2008 // Национальный корпус русского языка, 2004–2021. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 07.10.2021).

17. Волос А. Недвижимость, 2001 // Национальный корпус русского языка, 2004–2021. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 07.10.2021).

18. Варламов А. Н. Купавна, 2000 // Национальный корпус русского языка, 2004–2021. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 07.10.2021).

19. Иличевский А. В. Старик, 2008 // Национальный корпус русского языка, 2004–2021. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 07.10.2021).

20. Corpus de Referencia del Español Actual (CREA). URL: <http://corpus.rae.es/creanet.html> (дата обращения: 07.10.2021).

21. Corpus del español 100 millones palabras, siglos XIII – XX. URL: <https://www.corpusdelespanol.org/> (дата обращения: 07.10.2021).

22. *López Navarro Julio* Clásicos del cine, 1996 // Corpus del español 100 millones palabras, siglos XIII – XX. URL: <https://www.corpusdelespanol.org/> (дата обращения: 07.10.2021).

23. *Bryce Echenique Alfredo* La vida exagerada de Martín Romaña 1995 // Corpus del español 100 millones palabras, siglos XIII–XX. URL: <https://www.corpusdelespanol.org/> (дата обращения: 07.10.2021).

24. *Lalo Grosso de Macpherson* Congelar en casa Espasa Calpe, 1976 // Corpus del español 100 millones palabras, siglos XIII – XX. URL: <https://www.corpusdelespanol.org/> (дата обращения: 07.10.2021).

25. Там же.

26. Эроса: А Estefanía “le abandona el desodorante” en una fiesta // Corpus del español 100 millones palabras, siglos XIII – XX. URL: <https://www.corpusdelespanol.org/> (дата обращения: 07.10.2021).

27. El fenómeno de un éxito cómico sin precedentes // ABC, Prensa Española, 1978 // Corpus del español 100 millones palabras, siglos XIII–XX. URL: <https://www.corpusdelespanol.org/> (дата обращения: 07.10.2021).

28. *López-Izquierdo y Vilallonca* En torno a la realidad // ABC, Prensa Española, 1996 // Corpus del español 100 millones palabras, siglos XIII – XX. URL: <https://www.corpusdelespanol.org/> (дата обращения: 07.10.2021).

29. Crítica El Cultural // Prensa Española, 2002 // Real academia española: Corpus de Referencia del Español Actual (CREA). URL: <http://corpus.rae.es/creanet.html> (дата обращения: 07.10.2021).

30. Presencia norteamericana en el Festival de Ballet de La Habana // ABC, Prensa Española, 1986 // Real academia española: Corpus de Referencia del Español Actual (CREA). URL: <http://corpus.rae.es/creanet.html> (дата обращения: 07.10.2021).

31. *Bryce Echenique Alfredo* La vida exagerada de Martín Romaña Anagrama, 1995 // Corpus del español 100 millones palabras, siglos XIII – XX. URL: <https://www.corpusdelespanol.org/> (дата обращения: 07.10.2021).

32. *Muñoz Molina Antonio* El invierno en Lisboa Seix Barral, 1995 // Corpus del español 100 millones palabras, siglos XIII – XX. URL: <https://www.corpusdelespanol.org/> (дата обращения: 07.10.2021).

33. *López Navarro Julio* Ediciones Pantalla Grande, 1996 // Corpus del español 100 millones palabras, siglos XIII–XX. URL: <https://www.corpusdelespanol.org/> (дата обращения: 07.10.2021).

34. *Bryce Echenique Alfredo* La vida exagerada de Martín Romaña Anagrama, 1995 // Corpus del español 100 millones palabras, siglos XIII–XX. URL: <https://www.corpusdelespanol.org/> (дата обращения: 07.10.2021).

35. *López Navarro Julio* Ediciones Clásicos del cine Pantalla Grande, 1996 // Corpus del español 100 millones palabras, siglos XIII–XX. URL: <https://www.corpusdelespanol.org/> (дата обращения: 07.10.2021).

36. *Pedrero Paloma* Fundamentos, 1987 // Corpus del español 100 millones palabras, siglos XIII–XX.

URL: <https://www.corpusdelespanol.org/> (дата обращения: 07.10.2021).

References

1. Vezhbitckaya A. *Jazyk. Kul'tura. Poznanie*. [Language. Culture. Cognition.]. Moscow, Russian dictionaries Publ., 1997. 416 p. (in Russ.).

2. Slyshkin G. G. *Ot teksta k simvolu: lingvokulturnye koncepty precedentnyh tekstov v soznanii i diskurse* [From text to symbol: linguistic and cultural concepts of precedent texts in consciousness and discourse]. Moscow, Academy Publ., 2000, 128 p. (in Russ.).

3. Sternin I. A. *O ponjatii kommunikativnogo povedeniya* [About the concept of the communicative behavior]. *Kommunikativ-funktionale Sprachbetrachtung*. Halle, 1989, pp. 279-282. (in Russ.).

4. Popova Z. D., Sternin I. A. *Jazyk i nacional'noe soznanie. Voprosy teorii i metodologii* [Language and national consciousness. Questions of theory and methodology]. Voronezh, Voronezh State University, 2002, 314 p. (in Russ.).

5. Prohorov Yu. E., Sternin I. A. *Russkie: kommunikativnoe povedenie. 3-e izd., isprav.* [Russians: the communicative behavior. 3rd edition, revised]. Moscow, Flint Publ., Science Publ., 2007, 328 p. (in Russ.).

6. Zalevskaya A. A. *Psiholingvističeskij podhod k probleme koncepta. Metodologičeskie problemy sovremennoj lingvistiki, pod redakcijej I. A. Sternina* [Psycholinguistic approach to the concept problem. Methodological problems of modern linguistics, edited by I. A. Sternin], Voronezh, 2001, pp. 36-44. (in Russ.).

7. Nekipelova I. M. [Language experience, language orientation, language space]. *V mire nauchnyh otkrytij*, 2013, no. 3-2 (39), pp. 185-206. (in Russ.).

8. Popova Z. D. *Kognitivnaja lingvistika. Lingvistika i mezhkul'turnaja komunikacija. Zolotaja serija* [Cognitive linguistics. Linguistics and intercultural communication. Gold series]. Moscow, AST, East-Wes Publ., 2007, 314 p. (in Russ.).

9. Vasil'ev L. M. *Semantika russkogo glagola* [Semantics of the Russian verb]. Moscow, Higher School Publ., 1981, 184 p. (in Russ.).

10. Krasavskii N. A. *Jemocional'nye koncepty v nemeckoj i russkoj lingvokul'turah: monografija* [Emotional concepts in German and Russian linguistic cultures: monography]. Moscow, Gnosis Publ., 2008, 374 p. (in Russ.).

11. Sozina E. O. Sozina E. O. [Basic Meanings of the Concept “Tenderness” in Russian and Spanish Language Pictures]. *Social'no-jekonomičeskoe upravlenie: teorija i praktika*, 2021, no. 3 (46), pp. 90-103 (in Russ.). DOI: 10.22213/2618-9763-2021-3-90-103.

12. *Nacional'nyj korpus russkogo jazyka, 2004–2021* [National Corpus of the Russian Language, 2004–2021]. Available at: <http://www.ruscorpora.ru/> (accessed 07.10.2021). (in Russ.).

13. Grossman V. S. *Zhizn' i sud'ba. Ch. 1. 1960. Nacional'nyj korpus russkogo jazyka, 2004–2021*. [National Corpus of the Russian Language, 2004–2021]. Available at: <http://www.ruscorpora.ru/> (accessed 07.10.2021). (in Russ.).

14. Grossman V. S. *Vse techet, 1989. Nacional'nyj korpus russkogo jazyka, 2004–2021* [Everything flows, 1989. National Corpus of the Russian Language, 2004–2021]. Available at: <http://www.ruscorpora.ru/> (accessed 07.10.2021). (in Russ.).
15. Bulgakov M. A. *Master i Margarita. Ch. 2, 1929–1940. Nacional'nyj korpus russkogo jazyka, 2004–2021* [The Master and Margarita, part. 2, 1929–1940. National Corpus of the Russian Language, 2004–2021]. Available at: <http://www.ruscorpora.ru/> (accessed 07.10.2021). (in Russ.).
16. Terekhov A. M. *Kamennyj most, 1997–2008. Nacional'nyj korpus russkogo jazyka, 2004–2021* [Stone Bridge, 1997–2008. National Corpus of the Russian language, 2004–2021]. Available at: <http://www.ruscorpora.ru/> (accessed 07.10.2021). (in Russ.).
17. Volos A. *Nedvizhimost', 2001. Nacional'nyj korpus russkogo jazyka, 2004–2021* [Real Estate, 2001. National Corpus of the Russian Language, 2004–2021]. Available at: <http://www.ruscorpora.ru/> (accessed 07.10.2021). (in Russ.).
18. Varlamov A. N. *Kupavna, 2000. Nacional'nyj korpus russkogo jazyka, 2004–2021* [Kupavna, 2000. National Corpus of the Russian language, 2004–2021]. Available at: <http://www.ruscorpora.ru/> (accessed 07.10.2021). (in Russ.).
19. Ilichevskij A. V. *Starik, 2008. Nacional'nyj korpus russkogo jazyka, 2004–2021* [Starik, 2008. National Corpus of the Russian Language, 2004–2021]. Available at: <http://www.ruscorpora.ru/> (accessed 07.10.2021). (in Russ.).
20. Current Spanish Reference Corpus (CREA). Available at: <http://corpus.rae.es/creanet.html> (accessed 07.10.2021). (in Span.).
21. Corpus of Spanish language 100 million words, XIII–XX centuries. Available at: <https://www.corpusdelespanol.org/> (accessed 07.10.2021). (in Span.).
22. López Navarro Julio. *Classics of the cinema, 1996. Corpus of Spanish language 100 million words, XIII–XX centuries.* Available at: <https://www.corpusdelespanol.org/> (accessed 07.10.2021). (in Span.).
23. Bryce Echenique Alfredo. *The exaggerated life of Martín Romaña, 1995. Corpus of Spanish language 100 million words, XIII–XX centuries.* Available at: <https://www.corpusdelespanol.org/> (accessed 07.10.2021). (in Span.).
24. Lalo Grosso de Macpherson. *Freeze at home Espasa Calpe, 1976. Corpus of Spanish language 100 million words, XIII–XX centuries.* Available at: <https://www.corpusdelespanol.org/> (accessed 07.10.2021). (in Span.).
25. Ibidem.
26. Season: Estefanía “abandons her deodorant” at a party. *Corpus of Spanish language 100 million words, XIII–XX centuries.* Available at: <https://www.corpusdelespanol.org/> (accessed 07.10.2021). (in Span.).
27. The phenomenon of an unprecedented comic success. *ABC, Spanish Press, 1978. Corpus of Spanish language 100 million words, XIII–XX centuries.* Available at: <https://www.corpusdelespanol.org/> (accessed 07.10.2021). (in Span.).
28. López-Izquierdo y Vilallonga. *Around reality. ABC, Spanish Press, 1996. Corpus of Spanish language 100 million words, XIII–XX centuries.* Available at: <https://www.corpusdelespanol.org/> (accessed 07.10.2021). (in Span.).
29. Cultural Criticism. *Spanish Press, 2002. Current Spanish Reference Corpus (CREA).* Available at: <http://corpus.rae.es/creanet.html> (accessed 07.10.2021). (in Span.).
30. American presence at the Havana Ballet Festival. *ABC, Spanish Press, 1986. Current Spanish Reference Corpus (CREA).* Available at: <http://corpus.rae.es/creanet.html> (accessed 07.10.2021). (in Span.).
31. Bryce Echenique Alfredo. *The exaggerated life of Martín Romaña Anagrama, 1995. Corpus of Spanish language 100 million words, XIII–XX centuries.* Available at: <https://www.corpusdelespanol.org/> (accessed 07.10.2021). (in Span.).
32. Muñoz Molina Antonio. *Winter in Lisbon Seix Barral, 1995. Corpus of Spanish language 100 million words, XIII–XX centuries.* Available at: <https://www.corpusdelespanol.org/> (accessed 07.10.2021). (in Span.).
33. López Navarro Julio. *Big Screen Editions, 1996. Corpus of Spanish language 100 million words, XIII–XX centuries.* Available at: <https://www.corpusdelespanol.org/> (accessed 07.10.2021). (in Span.).
34. Bryce Echenique Alfredo. *The exaggerated life of Martín Romaña Anagrama, 1995. Corpus of Spanish language 100 million words, XIII–XX centuries.* Available at: <https://www.corpusdelespanol.org/> (accessed 07.10.2021). (in Span.).
35. López Navarro Julio *Classic Editions of Big Screen Cinema, 1996. Corpus of Spanish language 100 million words, XIII–XX centuries.* Available at: <https://www.corpusdelespanol.org/> (accessed 07.10.2021). (in Span.).
36. Pedrero Paloma Basics. *1987. Corpus of Spanish language 100 million words, XIII–XX centuries.* Available at: <https://www.corpusdelespanol.org/> (accessed 07.10.2021). (in Span.).

E. O. Sozina, Master's Degree Student
Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk, Russia

BASIC MEANINGS OF THE CONCEPT “TENDERNESS” IN RUSSIAN AND SPANISH LANGUAGE PICTURES

The article is dedicated to the study of the concept “tenderness” in the Russian and Spanish language world pictures in comparison. During the study the connection between language and culture, which is reflected in the language picture of the world through the concept functioning as its unit. The focus of attention is concentrated on the

emotional concept, which expresses image, evaluation and cultural significance. On the basis of the studied linguistic researches in the field of language theory the concepts “language picture of the world”, “concept” and “emotional concept” are revealed. The article is the continuation of the research of the concept “tenderness” representation in Russian and Spanish linguocultures. The analysis of the data of etymological, explanatory dictionaries, dictionaries of synonyms and antonyms has allowed to allocate semantic volume of a concept (nuclear area). To determine the content of the near-core area of the concept “tenderness” its explication in the space of the text is analyzed. The reflection of the concept in literary, fiction, journalistic, scientific, everyday texts by means of methods of the contextual analysis which purpose was to reveal new semantic features of the concept, given by the text and situation (context) is investigated. During the contextual analysis the data of the documents with the occurrence of the units “tenderness” and “tender” in the national corpus of the Russian language (1617 documents) and “ternura” in the national corpus of the Spanish language (1484 documents) were studied. Based on the study of the functioning and combinability of the unit “tenderness” in the Russian and Spanish texts, the main characteristics and components of values of the peri-nuclear area of the concept were identified. The analysis of the unit combinability made it possible to schematically display and compare its action orientation. According to the results of the contextual analysis the groups of cognitive features of the concept “tenderness” in Russian and Spanish were distinguished and compared with each other in percentage ratio. On the basis of comparison of the contents of the peri-nuclear area of the concept “tenderness” the most frequent components of meanings characterizing “tenderness” as a feeling and character of relations between people (between lovers, people, experiencing affection to each other) were revealed.

Keywords: culture; concept; emotion concept; tenderness; linguistic culture.

Получено: 07.10.2021

Образец цитирования

Созина Е. О. Особенности репрезентации концепта «нежность» в русскоязычных и испаноязычных текстах // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2021. Т. 17, № 4. С. 96–108. DOI: 10.22213/2618-9763-2021-4-96-108.

For Citation

Sozina E. O. [Basic meanings of the Concept “Tenderness” in Russian and Spanish Language Pictures]. *Social'no-jekonomicheskoe upravlenie: teorija i praktika*, 2021, vol. 17, no. 4, pp. 96-108 (in Russ.). DOI: 10.22213/2618-9763-2021-4-96-108.